

31. Шепель В. М. От имиджа личности к имиджу Отечества // Высшее образование в России. – 2002. – № 3. – С. 83–88.

32. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М., 1995. – 800 с.

О ПАТРИОТИЗМЕ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ ИЛИ «ДАВАЙТЕ ОТДЕЛИМ ЗЕРНА ОТ ПЛЕВЕЛ»

И. Е. Видт

Проблема, поднятая в статье А. В. Сиволапова «Модернизация воспитательных концепций: закономерности и противоречия», действительно весьма актуальна в условиях обозначившихся встречных «векторов» общественного развития. С одной стороны, глобализация, универсализация и доминирование общечеловеческих ценностей, с другой – желание самоидентифицироваться с родовым коллективом (этносом), ощутить комфорт причастности к авторитетной референтной группе. Степень педагогического воздействия национальных традиций велика в силу неких архетипических факторов, которые подчас не поддаются рациональному объяснению, а действуют на уровне подсознания. Это отмечали мыслители (и Гете, и Ушинский), это подсознательно используют мамы, напевая малышам всплывшее из глубинных пластов подсознания фразу «баю-баюшки-баю...».

Сегодня в эпоху глобальных интеграционных процессов, которые объективно стирают различия между национальностями (незначим цвет кожи, разрез глаз – важен профессионализм и адаптивность), безусловно, нужно использовать педагогический потенциал национальной культуры, поскольку она обеспечивает первый уровень социальной самоидентификации – этно-национальный. Однако нужно иметь в виду, что национальная культура имеет как конструктивно-объединяющий, так и деструктивно-разъединяющий момент. Поскольку этносы формировались в различных геобиоценозных условиях, их традиции, язык и все формы социального бытия целесообразны в конкретной природной среде. Разнообразие этих сред обуславливает и «разноцветность» культуры. В этой связи национальная культура разъединяет людей различных наций. И если мы пойдем по пути культивирования оригинальности, самобытности и ухода в национальную специфику, то в условиях социальной напряженности национальный вопрос может стать удобным поводом для манипуляций с массовым сознанием.

Но у всех народов есть многовековой опыт совместного проживания. И сегодня в эпоху «тесного культурного пространства» именно этот аспект наиболее значим. В сегодняшней педагогике важно не просто использовать национальную культуру, а только ту ее часть, которая способствует гармоничности и толерантности в обществе различия.

Культурологическая интерпретация современного состояния образования и тех вопросов, которые поднимает А. В. Сиволапов, на мой взгляд, поможет решить проблему сочетания глобального и национального, патриотического и планетарного на основе ее тщательного анализа и дифференциации.

Перманентные реформы образования связаны с тем, что начиная с 60-х гг. XX в. в общественном развитии явно обозначились тенденции, которые позволили ученым-обществоведам фиксировать наступление новой культурной эпохи – постиндустриальной или информационной. Информационный взрыв, теснейшая коммуникация на бытовом, производственном и научном уровнях, появление электронных носителей информации, конвергентность социальных процессов и многое другое изменили тип культуры. На смену самозамкнутости и однородности традиционной культуры, дифференцированности и индустриальной стратифицированности приходит открытость, «мозаичность» и диалогичность информационной культуры. В этой эволюции образование играет роль «рычага», двигателя, поскольку человек, способный выполнять культурные программы будущего, формируется в системе образования как организованной, так и неорганизованной.

Но, будучи механизмом культурогенеза, образование является «производным» культуры, представляет собой ее определенную «проекцию» и в норме адекватно признакам породившей его культуры. Каждый тип культуры имеет свой тип образования. И изоморфность «общего и частного» обеспечивает гармоничное функционирование системы.

В этой связи нынешний кризис образования – закономерное следствие, отражающее противоречие между образовательной моделью, служившей индустриальной культуре, и нарождающимися признаками культуры нового типа. Поэтому кризис образования и, соответственно, модернизационные процессы как попытки его преодоления можно рассматривать в контексте общемировой тенденции становления постиндустриальной культуры как очередного этапа культурогенеза, поскольку «современный этап развития культуры не имеет пока адекватной педагогической системы» [1, С. 10].

Однако поиски этой новой культуросообразной системы сопровождаются такими реформаторскими шагами, которые зачастую напоминают «кавалеристскую атаку». Оптимизация, реструктуризация «утюжат» образовательное пространство, оставляя «на бумаге» все принципы вариативности, открытости и демократичности образования. Перенимая в готовом виде некие формы и методы педагогики европейских стран, реформаторы пытаются воплотить их в специфическое российское образовательное пространство. Все это в среде практиков вызывает отчаяние и пессимизм, а в среде философов от образования стали все явственнее звучать призывы «отказаться от всего западного и сохранить собственные национальные традиции». Идея о порочности современной культуры, об опасности глобализации перерастает в нападки на ценности новой культуры – индивидуальность, свободу, ответственность. Они начи-

нают противопоставляться традиционным ценностям – коллективизму, равенству, национальным традициям.

Попробуем оценить эту ситуацию с позиции педагога-культуролога и «отделить зерна от плевел», чтобы очертить позиции, способствующие принятию конструктивных решений в области образования.

Историческим фактом является то, что однородная культура традиционного общества, его этническая замкнутость, доминирование коллективно-родового сознания и общинных форм социального бытия, коллективных ценностей и т. п. обусловила тип социального наследования, основанного на национальной культуре. Поскольку доминирующей формой социальной организации в традиционном обществе является этническая общность (этнос, народ), то именно в народной / национальной культуре зафиксированы основные ценности и идеалы. Условия выживания и низкий уровень социальной и хозяйственно-производственной динамики требовали сложения усилий всех членов общества, поэтому именно коллективизм, равенство и сплоченность составляли ядро ценностей и социально-педагогический идеал. Способы его достижения – совместная деятельность и широкое социальное участие в хозяйственной и общественной жизнедеятельности сообщества. Все они ритуализированны, закреплены в традиции и правила, исполняемые без всякой рефлексии и соотнесения с целесообразностью. Субъектами воспитания были представители старшего поколения, которые в условиях дописьменной культуры «владели» единственным источником информации – памятью и поэтому имели основания на особо почетную роль в обществе.

Состояться в обществе традиционного типа означало усвоить нормы социальной и хозяйственной жизнедеятельности и самоидентифицироваться на этническом, общинном уровне. В доиндустриальной России преобладала именно эта модель социального воспроизводства.

Динамичность и преобладание социальных детерминант индустриальной культуры (а с 30-х гг. XX в. Россия вступила на этот путь) обеспечило вариативность социально-педагогического идеала, побудило к жизни его многообразие как отражение стратификации общества, выделение в специальные ячейки общества профессий и профессиональных цехов. Четко обозначилась тенденция, когда не все общество воспроизводит себя целиком, а каждая страта воспроизводит свою специфику и свое место в общем социальном порядке [3], и поэтому «воспитание буржуа отличается от воспитания рабочего» [2].

В структуре социально-педагогического идеала важное место начинает занимать грамотность как фактор профессионализма и условие социальной карьеры. Поскольку доминирующим социокодом стал письменно-печатный, а доступ к нему обуславливался фактом владения грамотностью, то последняя возводится в социальную, индивидуальную и культурную ценность.

Как результат – формируется самостоятельная профессиональная сфера «производства грамотности» – система образования, а субъектами социального наследования, кроме родителей, стали профессионалы-педагоги.

Доминирующей формой социальной организации в индустриальном обществе является государство, и направленность на становление *гражданской самоидентификации* стала составной частью социально-педагогического идеала. Он существенно усложняется как содержательно, так и структурно, вобрав в себя научные знания, профессиональные навыки и гражданскую зрелость. Грамотность, профессионализм, профессиональная этика, гражданская зрелость – стали занимать первые строчки в системе ценностей.

Однако заметим, что культурная эволюция основывается на принципе кумуляции, т. е. каждый следующий этап эволюции содержит в себе элементы предыдущего, только в несколько измененной, адаптированной форме. Элементы народной педагогики и традиционных ценностей не исчезли из системы образования индустриальной эпохи: воспитательная работа, классные часы, иллюстративный материал, территория семейного воспитания и пр. использовали элементы народной культуры, позволяя учащимся пройти первый этап самоидентификации – национально-этнической. Но для реализации себя в условиях индустриального общества им нужна была самоидентификация второго уровня – почувствовать себя гражданином страны (безотносительно того, к какой национальности он относится). Этому и служило классическое инструктивное образование. И в этой связи в какой-то мере стираются этнонациональные особенности. Гражданский долг, гражданские права и обязанности начинают иметь гораздо большее значение, нежели этническая принадлежность. Таким образом формируется гражданская идентичность.

Сегодня вектор культурной эволюции направлен в сторону дальнейшего сближения культур, стирания специфических этнических особенностей, т. е. всего того, что обозначено термином глобализация. Информационная культура, элементы которой обозначились и в России, выводит на первый план третий (на мой взгляд – высший) уровень самоидентификации – личностный. Это связано с тем, что основным «ресурсом» информационной культуры является творческий потенциал человека. Изменилась и иерархия ценностей: поскольку творчество – явление штучное, то это возвело в систему личностной и социальной ценности индивидуальность. В информационной культуре совершенно неправомерна поговорка «незаменимых людей нет», являющаяся атрибутом традиционной культуры. Оригинальность, нестандартность, самостоятельность, способность принимать целесообразные, креативные, незапрограммированные решения – вот перечень тех характеристик, которыми должен обладать человек информационной культуры.

Это отразилось в том, что в образовании начались процессы поиска способов развития творческих личностей: вариативность, индивидуальный подход, индивидуальные маршруты, лично ориентированное образование и пр. Таким образом, все инновационные процессы, ориентированные на обеспечение личностного уровня идентификации, – это культуросообразный, закономерный шаг, обеспечивающий запрос культуры нового типа на творческих личностей.

Но в нашей сегодняшней российской ментальности еще прочен один из признаков архаичного сознания – способность мыслить только бинарными оппозиционными категориями: или-или. Промежуточных вариантов архаика не видит. Поэтому, когда часть педагогов, озабоченная проблемой приведения системы образования в соответствие с требованиями новой культурной эпохи, ищет пути и методы формирования творческой личности, способной к саморазвитию и самообразованию, к персональному выбору и персональной ответственности (т. е. всех составляющих личностной идентификации), другая часть делает акцент на первый уровень социальной идентификации – национальный. Демонстрируя логику бинарной оппозиции, они рассматривают новые ценности образования (личность, саморазвитие, индивидуальность) как антоним ценностям патриотизм, дружба и т. д. Но позвольте напомнить, что **эволюция идет по закону кумулятивности (!)** Это только здание можно построить, разрушив его до основания... А культура – это дерево, которое нужно выращивать, возвращать, бережно и осторожно, давая на каждом этапе вызреть почке, личику развернуться, семени созреть.

И в этой связи попробуем ответить на вопрос, как же быть, где эти самые промежуточные варианты, точки в «дуге маятника»?

На мой взгляд, ответ дает концепция культуросообразного, поликультурного образования, основанная на ДИАЛОГЕ культур. Не стоит выстраивать дилеммы в образовании, но необходимо иметь в виду *компоненты* культурного воспроизводства: традиционное, актуальное и инновационное. Воспроизводясь в своих культурных формах, общество вбирает в себя традиционные элементы, которые в случае изменения условий, их породивших, изменяют свою роль, приобретают формальный статус. Например, английские сеньоры в первые годы деятельности парламента сидели на мешках с шерстью, показывая тем самым свою состоятельность и, значит, роль в парламенте. Сегодня традиция открывать заседание на мешке с шерстью прежнего смысла не имеет. Она исполняет роль связующего звена между прошлым и будущим, привязывает нынешних англичан к своим корням, апеллируя к исторической ответственности. Такие традиционные элементы, приращиваясь, создают культурный слой общества и в психологическом смысле «якорят» человека с его культурой, не давая ему маргинализироваться при появлении новых культурных реалий.

Становление человека включает в себя поэтапное прохождение всех уровней самоидентификации, сначала этнонациональной, потом – гражданской, далее – личностной и планетарной. Отсутствие в этой цепи хоть какого-то элемента может способствовать маргинализации человека, превращению его в безответственного субъекта. Поэтому, если мы будем выстраивать сегодняшнее образование или только на категориях «самости», или только на категориях «наш слон – лучший слон в мире», мы попадем в деструктивную логику маятника. Нельзя реализовать «разумную закрытость» образования, равно как нельзя в чистом виде брать элементы западного образования! Это – пример действия бинарного, примитивного, по Леви-Брюлю, мышления. В силу уже не раз

упомянутого принципа кумулятивности, на котором базируется эволюция, все этапы самоидентификации должны быть представлены в культурном взрослении человека. Образование, адекватное полихронной российской культуре, должно вбирать в себя все компоненты культуры: традиционный, актуальный и потенциальный. Их иерархия, методическое обеспечение, формальная организация – задачи, которые нужно решать в конкретных условиях региона, района, образовательного учреждения. А универсализация и единообразие (не важно – будет ли универсумом народная культура или ценности информационной культуры) – это нарушение принципа культуросообразности. Вот почему позиции, высказанные А. В. Сиволаповым, вызывают определенные сомнения. Но проблема, поднятая в его статье, действительно важная и сложная, должна быть проанализирована на разных уровнях с соответствующими «выходами в практику».

Литература

1. Запесоцкий А. С. Образование в условиях формирования культуры нового типа. – М., 2002.
2. Дюргейм Э. Социология образования – М., 1996.
3. Флиер А. Я. Культурогенез. – М., 1995.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ: ЛОГИКА ДИРЕКТИВЫ ИЛИ ЛОГИКА КУЛЬТУРЫ?

А. Ф. Закирова

Статья А. В. Сиволапова о модернизации воспитательных концепций наводит на серьезные размышления о направлениях образовательной политики, сложившихся в разных странах современного мира, о целях воспитания в условиях разных культур и государств. Вместе с тем позиция автора статьи побуждает обратиться к мировоззренческой платформе и методологическим основаниям разработки стратегий воспитания и их оценки с позиций ценностной значимости.

Современное российское общество находится на очень сложном переломном этапе своего развития, который связан с поиском и осмыслением новых (и переоценкой старых) идеалов. В этой непростой ситуации не в меньшей, а возможно, и в большей мере важно и то, какой инструментарий привлекается для построения образовательных систем, их осмысления и интерпретации.

Для убедительности и полноты доказательства своей позиции привлечем в помощь ряд философских и общегуманитарных идей прогрессивных отечественных и зарубежных мыслителей, так как преимущественное обращение к жанру разного рода документов и концепций воспитания усиливает политический и идеологический момент полемики, акцент директивности и дол-